

Илья Члаки

СЕМЕН И ВЕРА

(комедия в одном действии)

Действующие лица:

Лариса Андреевна

Вера Степановна – ее подруга

Семен

Комната. Круглый стол, стулья, диван.

Вера Степановна накрывает на стол – ставит чашки, блюда, все необходимое для чаепития.

Дверь открывается, появляется голова Ларисы Андреевны.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вера Степановна, да что ж это такое?!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ларисочка Андреевна, вы уже пришли?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Где вас носит?! Кричу-кричу, докричаться не могу! Я вам с самого низа кричала, потом, когда на второй поднялась!.. Ох!.. Вот и теперь!..

ВЕРА СТЕПАНОВНА. А я не слышала ничего...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Тяжесть такая, что жилы лопаются!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ой! Давайте я вам помогу...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Да где вам! Поможете вы! А вам кто потом помогать будет?! Я?! У меня без вас забот хватает! Да и докторов сейчас днем с огнем не сыщешь! А коли найдешь, так таких, что лучше бы и не было их вовсе! Сейчас отдышусь немного...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ну что вы, ей-богу, я же хочу помочь... Я все-таки моложе вас...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Моложе?! Вы – моложе?!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Не дай бог такую молодость! Смешно даже! Моложе она! В наши лета – год туда, год сюда – что ветром подует! Так что и считать вам нечего! И поминать не надо!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Я не буду...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Можно подумать, вы меня на двадцать лет моложе! Смешно говорить – три года! Моложе она!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Вы, конечно, правы, это не тот возраст, о котором следует...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Да уж конечно!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. И я с вами согласна...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Еще бы вы не согласились! Я, Вера Степановна, редко чепуху горожу! Сами прекрасно знаете!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Знаю...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вот и хорошо! Продвиньтесь немного. Ох, умаялась я с ним!.. Передохну маленько и пойдем...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Садитесь, садитесь... я уж и чай вскипятила... Сейчас я подам...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Чайку выпьем и тогда...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да... Вот пирог испекла. С вишней.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Когда успели?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Пока вас не было. Сидела-сидела, а потом, думаю, что ж я без дела сижу! Хотела блинов напечь – муки нет. Я – в магазин. Вишню увидела. Что ж, думаю, мне с блинами возиться, лучше сладкий пирог испеку. Вот случайно все и получилось.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Молодец вы, Вера Степановна. Смотрю на вас и удивляюсь – как вам пироги удаются? Хоть убей, не понимаю! Такая вы вся... а идут они у вас, хорошо проходят. А я, как ни возьмусь, то тесто как пластилин, то начинка как!.. извините!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Что?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Хуже, чем «как»! Выплевывать и то противно!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Я понимаю вас... У меня тоже сначала плохо получалось, то пригорит, то не допечется, а потом... да... Знаете, это не так сложно. Кажется только... Правда. Давайте, я вас научу? Надо взять полкило муки...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вы лучше сядьте, не крутитесь в глазах, у меня и так там такая карусель!..

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да. Значит, полкило муки, три яйца, три четверти стакана сахара, все это как следует перемешать...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вера Степановна, обождите вы с вашей ерундой, я же вам человеческим языком объяснила – устала я, до чертей устала, и мне ваши рецепты сейчас, извините, как свечку в попу!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ой!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вот именно. А может, и того хуже! Как кактус.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ой!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Верно сказано – как кактус! Что же вы наговорили, наобещали, а где ж сам-то?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Кто?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Здравсте-пожалуйста, пирог ваш хваленый!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ой, господи, бестолковая я женщина! В духовке! Ну надо же, забыла совсем! (*Спешит к плите*).

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. А все в молодухи лезете! Вам бы какой блокнотик завести для памяти, а то вы тут у меня натворите делов! Или хоть узелки делайте, все спокойней будет! Плиту-то хоть выключили?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ну, разумеется, разумеется... Плиту я никогда не забываю...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Смотрите! Пожар наделаете – без еды останемся.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да... Нет, вы не думайте, я... не волнуйтесь... А посмотрите лучше!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Мать честная! Большой-то какой! Нам и за неделю его не съесть!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Лишь бы он удался!.. Я так волнуюсь!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. А-ну!..

Лариса Андреевна берет кусок, откусывает, жует, еще откусывает, жует, еще...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ну?! Как?! Ларисочка Андреевна?!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Не знаю, что и сказать.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Не удался?!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. А чего ж вы сами-то не едите? А? Ой, батюшки!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Что?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Ой, мать божья!..

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Что такое?!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Ой-е-ей!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Что, что, что?!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Почему не едите, спрашиваю?! Отравить хочешь! Ах, злодейка!.. Промывание, скорее промывание!.. *(Вскакивает).*

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да что вы, Ларисочка Андреевна, как вы только подумать могли?!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Чувствовала, чувствовала, что ты!.. Меня не возьмишь! Вот тебе! Воды, воды мне!.. *(Устремляется в сторону ванной).*

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ларисочка Андреевна, смотрите, смотрите!.. Стойте же! *(Берет кусок пирога).*

Лариса Андреевна оборачивается, останавливается. Вера Степановна кусает пирог.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Вот! Вот! Вот! Видите! Еще! И еще! Вот так! Как вы могли обо мне такое?!.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Прожуйте, дорогая, ни черта ж понять нельзя, что вы там лопочите.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Простите, простите... Вы, вы!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Да, здорово вы меня напугали.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Я?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Кому ж еще-то, никого, кроме нас, нет.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Разве б я могла?! Вас?! Вы же моя!.. Вы же для меня!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Ну ладно, ладно, я не сержусь.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Я ведь вас люблю!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Ну хорошо.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Нюни распустили! Не люблю я этого! Хватит вам! Не слышите, что говорю! Соплей-то сколько!.. И обижаться тут нечего, сами знаете, время теперь такое, что доверять никому нельзя. Если, конечно, жить хочешь. А я хочу! И вам советую.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Как вы могли подумать?!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Уже не думаю.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Я ведь без вас давно бы уже пропала!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Хватит вам! Пирог понравился?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Что?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Пирог, спрашиваю, вкусный? Вон вы сколько съели. Значит, съедобный. По-моему, тоже ничего.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Правда?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Хороший-хороший.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ой, я так рада!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Угу, а я рада, что вы рады.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Знаете, это так важно, чтобы людям нравилось то, что ты делаешь. Для меня это...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Стала бы я с вами дело иметь, если б им не нравилось.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Кому?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Людям, людям, Вера Степановна. Да. Вы леденцов наварили?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Конечно, я сразу же, как вы ушли, стала варить. Только не леденцы. Совсем другое. Смотрите. Трюфеля. Представляете, настоящие трюфеля. Это уж потом, когда все было сделано, я решила пирог испечь...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Трюфеля?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Не надо было?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Трюфеля – это даже лучше, много лучше. С трюфелями мы с вами и разбогатеть можем. Что же вы раньше-то не сообразили? Все-таки вы странная, Вера Степановна. Неужели не ясно, на шоколадные конфетки народ быстрее клюнет.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Не подумала. Сегодня со мной что-то особенное происходит – видите, и пирог сделала, и про трюфеля вспомнила...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Теперь дело пойдет лучше.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Думаете?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. С такими-то конфетами!.. Ты посмотри, не трюфеля – загляденье!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Хорошо бы. Так хочется, чтобы все, наконец, было как у людей, понимаете?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Понимаю, только, кто его знает, как у людей. У всех по-разному, одному везет больше, другому меньше. Ну ладно, хватит болтать, работать надо, а то прокалякаем, а его стащат.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ой, правда? Соседи стащат?!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Какие, к черту, соседи?! Где вы их найдете?! Пусто, ни души нет! Пошли. Вспомнили тоже – соседи!..

Выходят за дверь. С трудом, волоком втаскивают огромный мешок.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. В кладовку?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Не здесь же ему валяться! Только этого мне не хватало!..

Тащат мешок в кладовку. Возвращаются.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Кошмар, какой тяжелый! Не представляю, как вы его донесли!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Жрать захочешь – не такое дотащишь.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Голод и нищета толкают человека на преступления.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Умно говорите, Вера Степановна! Какие еще преступления?! Что это вы опять выдумали?! Что вы все время мелете?!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Нет, я в том смысле, что...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вот именно, выражения подбирайте и смысл появится! «Преступления»! Надо же такое ляпнуть!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Глупость сказала, действительно...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вы, милочка, совсем сдурели, раз такое на вашем языке вертится! Придерживать вам его надо, язык-то! Такая гадость, извиняюсь, из вас прет, что хоть вашими трюфелями травись!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Что-то со мной сегодня, действительно, не то...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Сегодня!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Старею, поэтому...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. А я вам говорю, бросьте ерунду болтать! Старееет она! Смотрите, башка соображать перестанет, плохо придется! Не ровен час, траванут вас, подсунут гадость какую, и прощай, дорогая Вера Степановна!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ой, ну что вы говорите!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Правду, правду говорю!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ужасно, ужасно!.. Я так боюсь старости, то есть даже не старости, а вот того, что вы сказали, что кто-нибудь подойдет ко мне, начнет разговаривать и... Я ведь женщина доверчивая...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Я вам уже сказала однажды – глупая вы, глупая! Потому и не отпускаю вас на улицу! Зачем вот, спрашиваю вас, поперлись сегодня в магазин?! Вас просил кто-нибудь?! Нет! Вот и сидели бы себе дома! Что вы все время лезете?!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Я хотела приятное сделать...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Сделайте, конечно, чего ж не сделать, давайте! И будете валяться у кого-нибудь в кладовке в грязном пыльном мешке! И чтоб вы больше – ни на шаг! Доверчивая она! Таких-то дураков и ловят! Или не знали? Он тоже доверчивый был! Леденцом купился! Даже не трюфелем! Ох, я его!.. Такой, я вам скажу, дурак попался, что хоть караул кричи! Идиот, ей-богу! Не я к нему подошла, он ко мне! Представляете?! Я чуть не грохнулась от такого подарка! Глазам своим не поверила! А он мне: вы, говорит, не знаете, где тут комнатенку снять можно? Знаю, говорю, кому же, как не мне, знать! У нас, говорю, полдома пустует, ха-ха! Так и сказала. Идемте, идемте, говорю, я как раз домой направляюсь. Отошли мы немного, огляделась я, чтоб никого не было, ну и протягиваю ему конфетку вашу – леденец. Натe, мол, пожуйте, чтоб не скучно было. Ну где теперь такого дурака сыщешь?! Тут

же в рот ее и грызет, морда довольная, рад, что угостили!.. И я довольна. Вот стоим мы, друг дружке улыбаемся. Вкусно, спрашиваю? Очень, отвечает. И в тот же момент – шмяк об землю! Тут у меня начались такие нервы, что даже передать не могу! В мешок его пихаю – не лезет, боров проклятый! А мне ж побыстрее надо, а то ведь утащат товар!.. Еще и саму в придачу! Ох, намаялась я с ним! Хорошо хоть тележка при мне была, без нее бы я ни за что не справилась!..

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Слушаю вас и удивляюсь – какая же вы смелая, бесстрашная женщина!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Так ведь выхода другого нету, Вера Степановна, или ты, или тебя! Вот так!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да, трудная наша жизнь...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Чего зря лясы точить, пойдемте пирог есть.

Садятся за стол.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Завтра колбаски, сыру купим...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Может, на курочку хватит?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Конечно, Вера Степановна, хватит. Слава богу, не ребенок попался, весит кой-чего.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ой, разве теперь и детей принимают?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Креста на вас нет! Детей – разве можно?! Я же вам про вес говорю, что тяжелый он, а вы такую страсть!.. Чем тяжелей, тем лучше! Ну до чего же вы!.. Будет вам курочка, будет!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Правда? Я тогда из крылышек супчик сварю. Полкурочки заморозим, а из другой половинки котлеток наделаю. А на картошку тоже хватит?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. И на капусту с морковкой.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Надо все записать, чтоб не забыть...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Правильно говорите. Еще впишите макароны, яиц два десятка, тушенку надо б купить и рыбных каких консервов...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Неужели на все хватит?!

Дверь кладовки открывается, из нее выходит мужчина – Семен. Никто не замечает его появления, он направляется к столу.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Гречку надо купить и пшена побольше!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. А чай?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Пишите. И вот еще – муки, много муки, чтоб с запасом было...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Соль, сахар...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. И лук с морковью...

Семен берет чашку Ларисы Андреевны, хочет допить ее чай.

Вера Степановна замирает, Лариса Андреевна кричит.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. А-а-а-а-а!!!

Семен от испуга роняет чашку.

СЕМЕН. А-а-а-а-а!!! Что?!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. А-а!

СЕМЕН. Что?!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вера Степановна!.. Вера Степановна!.. Вы только гляньте!.. Ну, я вам скажу!.. Так и знала, так и знала!.. Наварили вы, наварили!.. да главного пожалели!.. Вы только посмотрите, посмотрите – живой он, живой!

СЕМЕН. Что вы, женщина? Воды хотел глоток, во рту так пересохло... Что-то со мной было!.. Теперь и сам не знаю что... Ничего не понимаю... (*Осматривается*). Как я тут оказался? Боль-ница здесь, что ли? Сейчас-сейчас... (*Идет к кладовке, вытаскива-ет мешок*). Мешок! Это что ж, я из мешка выбирался?! Да, точно. Ну дела!.. А чего я там делал в этом мешке дурачком? Как я туда попал?.. Вы, простите, кто? Сестры, что ли? Чего вы отворачиваетесь? Женщина, я вас спрашиваю. Если вы сестра, так помогать должны больному. Я ведь больной? Больной? Я вас спрашиваю. А что со мной? Чем болею? Что-то я не припомню... Погодите... А-а, знаю! Ну конечно же, господи! Такое ни за что не забудешь! Ге-моррой у меня! Ну, точно? Ох, гадкая болезнь, я вам скажу! Зудит, знаете, все ломит!.. Хоть наждаком три! Такая мерзость! Врагу не пожелаю! Ни сесть, ни встать, даже когда ляжешь, хреново! Да... А сейчас вроде легче... Методы у вас странные... А помогают! Вери-те, помогают! И чувствую себя значительно лучше. Пришел в себя. Поначалу было не очень – голова кружилась и с животом что-то, знаете, неприятно как-то внутри было, такие позывы, как бы вам объяснить... Схватит и так сжимает, сжимает, сжимает, а потом вдруг – пух! И как бы прет его из тебя!.. Все-таки я глотну немно-го... опять что-то... (*Отпивает*). Тошнит, вот что. Здорово, знаете, тошнит. Неприятно-то как! Того гляди!.. Фу!.. Совсем нехорошо! А где туалет тут у вас? Сестра! Что ж молчать-то, я ведь нагадить мо-гу! Не по своей воле, конечно, но вы, извините!.. Куда мне?! Сестра!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Там! Черт бы вас!..

СЕМЕН. Ну, слава богу, заговорили. Я быстро, в одну секунду... Погоди-ка, я вас, вроде, знаю... Лицо мне ваше знакомо... Стоп. Сейчас-сейчас... Мы с вами нигде не встречались? Где же я мог вас видеть?.. Вы на какой улице живете? На какой? Я ведь пока не вспомню, откуда мне ваша личность известна, не успокоюсь, характер такой, ничего не сделаешь... Тут в чем хитрость? Если постепенно отсекай любые предположения, то можно докопаться... Потому и спрашиваю – с какой вы улицы?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вот зараза!.. С Грузинской!

СЕМЕН. Ха-ха-ха, ну вы шутница!.. С Грузинской!.. Какая в нашей дыре Грузинская?! Вот насмешница! А то я не знаю, что Грузинская в Москве! Знаю, сестричка, знаю!.. Стоп! Москва! Ну, конечно же, Москва! Я в Москве! Стоп! Москва, больница... Грузинская... Знаю! Я вас на улице встретил! Меня не проведешь, у меня память, знаешь, молодой позавидовать может! Все помню до единой мелочи! Вышел я с вокзала... Стоп! А где моя гармошка? Я ж с гармошкой был! Дело плохо, что мне тут без инструмента делать? Сейчас-сейчас!.. *(Достает из мешка небольшую гармош-ку).* Вот она!.. А я думал, что ж мне так мешает, покою не дает! Ах ты, моя родная, любезная моя, красавица, кормилица, моя доро-гая!.. Вот она, милая, вот она хорошая! Нашлась пропажа!.. Ну, соскучилась без меня?.. Не успела? Первый раз с ней вместе спал, до этого как-то не приходилось. Кому расскажи – не поверят, за-смеют, пожалуй. Чтoб на трезвую голову и такое... Эх ты, сладкая моя... Стоп. Конфеткой вы меня угостили – леденцом, вот точно таким!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Может, еще хотите? Берите-берите.

СЕМЕН. Нет, что вы...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Ешьте, вам говорят.

СЕМЕН. Нет, спасибо, сейчас у меня такое в животе происходит... совсем не хочется, не до них, извиняюсь... Значит, вы меня угостили... а я взял... и съел конфетку... А что потом? Погодите-погодите, что-то я тогда еще подумал?..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вам надо меньше думать.

СЕМЕН. Мне все так говорят – не думай, мол, а то и так слишком умный. А как же мне не думать? Помимо меня идет. Да... Так что ж я тогда?.. Слушайте, а чего она молчит все время? И вид у нее... Посмотрите. Может, случилось что?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Не случилось, в том-то и дело.

СЕМЕН. С мужиком, что ли, нелады?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вот именно!

СЕМЕН. Пусть плюнет, мужиков вон, навалом. Я, например.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Хватит болтать, уши от вашей чепухи болят!

СЕМЕН. Как зовут-то ее?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Все время вы лезете, все вам знать надо!

СЕМЕН. Вообще-то я уже знаю, вы же сами кричали – Вера Степановна, Вера Степановна. Голос у вас такой звучный – не захотел бы, услышал. Вера, значит. А меня – Семеном. Сеня я. Здорово ее проняло.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Берите конфету и уходите!

СЕМЕН. Просто интересно. Женщина, я смотрю, интересная, а ведет себя непонятно. Вы ее тут не обижаете? Человек зря молчать не станет. Вот вас как звать?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Никак.

СЕМЕН. Видите, отвечаете. Может, ее чего другое спросить? Вера Степановна, как себя чувствуете?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Хорошо! Идите отсюда! Берите вашу гармошку и уходите!

СЕМЕН. Правда, что ль? Можно?! Свободен?! Так это ж другое дело! Красавицы вы мои! Я-то думал, влип тут без надобности, ан нет! Ну спасибо, девчонки, сестрички вы мои ненаглядные! Рад был познакомиться. Чего и вам желаю. Стоп! Я что узнать-то хотел! Чуть было самое главное не позабыл! Я для чего в вашей Москве оказался? Так-то она мне и задарма не нужна. Подработать, понимаете, хочу. Тут, говорят, деньга идет валом! Можно хапануть порядком. Не за конфеткой же я в такую даль ехал! Так вот вопрос – куда податься?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Отсюда! Ясно вам – отсюда! И побыстрее! У меня уже на вас терпения нет.

СЕМЕН. Сестра... ну что вы... Я же с вами как с братом, то есть... от сердца говорю! И прошу совета. Я ведь, кроме вас, никого здесь не знаю. А вы – местные... Мрут, говорят, тут у вас. Да так скоро, что и похоронить толком не успевают. Я и сам в газете читал – мрут.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Могильщиков своих хватает!

СЕМЕН. Верно, значит?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Мрут, мрут! Да не все! Ах, Вера Степановна!..

СЕМЕН. Что? Слушайте, не нравится она мне. Взгляд нехороший. Может, ей плохо, а мы сидим сложа руки. Человек в помощи нуждается, в нашей с вами помощи. Так давайте предпринимать что-то начнем. Может, ей искусственное дыхание сделать? Правильно. Я могу, я читал, это совсем несложно.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Уйдете вы, наконец!

СЕМЕН. Тихонечко... Отойдите в сторонку. Сестра, не мешайте, я помогаю вашей сестре, привожу ее в чувство, а вы все время мешаете. Что ж вы, смерти ее хотите? Она и так уже синее неба!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вера Степановна!..

СЕМЕН. Вера!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Очнитесь!

СЕМЕН. Не реагирует она! Извиняюсь, но надо действовать.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вера!..

СЕМЕН. Сестра! Не волнуйтесь, все сделаю по науке...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вера, Вера!..

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ох, ох!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Очнулась, слава богу!

СЕМЕН. Здравствуйте, Вера Степановна, здравствуйте, Вера. Меня Семеном зовут...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ох!..

СЕМЕН. Стоп, спокойно.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Жив...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Жив, черт бы его!

СЕМЕН. Это вы обо мне?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Какой кошмар!.. Почему так получилось, не понимаю! Вроде бы все по книжке делала – на стакан сахара столовую ложку...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вера Степановна, вы что говорите?!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Варить, помешивая...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вера Степановна!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Надо было две положить...

СЕМЕН. Чего – две?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Две ложки.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вера Степановна!

СЕМЕН. Чего – две ложки?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Яду, чего ж еще. Крысиного яду. Тогда бы все было иначе. А теперь, что с нами будет?..

СЕМЕН. Куда яду?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. В конфеты, в леденцы...

СЕМЕН. В леденцы – яду?! Правда, что ль? Ой!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Ну все, погубила!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Или я сахару больше взяла... Все я путаю, путаю...

СЕМЕН. Это что же?! Стоп! Там яд был! Отравить, что ли, хотели?!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Не слушайте ее, не видите разве, человек не в себе!

СЕМЕН. Меня отравить?!.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Яду пожалела...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Не соображает она!

СЕМЕН. Меня отравить! О-о-о! А я думаю, что-то здесь не то! Сестры! Слишком вы старые для сестер! Я сразу неладное заподозрил! Меня не проведешь! И помещнице это!.. По всему видно – не больница. В больнице все белое – и стены, и потолок, и сестры в белых халатах. А вы, извиняюсь, в чем?! У меня глаз наметан: один раз погляжу – все, выходи на чистую воду!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Потому что в первый раз... если б побольше опыту, я бы не ошиблась...

СЕМЕН. Это хорошо.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Что?

СЕМЕН. Что неопытная. Были б вы с опытом, где бы я тогда оказался? Да... Значит, вы, Вера Степановна, Вера, конфетки изготавливаете, а вы, сестра, их распространяете. Понимаю. Тут преступлением пахнет.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Какое там преступление – ошиблась я, не ту конфету дала! У нас в доме крыс полно, вот я и перепутала.

СЕМЕН. Я, что же, по-вашему, крыса?! Да, без милиции нам не обойтись.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Да господи, что вы меня пугаете, весь город так живет! Милицией страшает!.. Да они первые, чтоб вы знали!..

СЕМЕН. Что?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. То самое! Да-да!

СЕМЕН. Травят?! Народ травят?! Стоп! Нет-нет, я должен понять! Милиция тоже этим занимается?!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Еще как.

СЕМЕН. Не может быть!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Торчите в вашей деревне и ни черта не знаете! А тут иначе не прожить, не выжить!

СЕМЕН. Нет, я не верю!.. Вера Степановна – это правда?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ах, время сейчас непростое...

СЕМЕН. Ну дела!.. Это что ж получается, все этим занимаются?! Так, что ли?! И начальство?!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Какое еще начальство?!

СЕМЕН. Всякое различное.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Да они – в первую очередь!

СЕМЕН. Вона что... А почему?... Приказ, что ль, какой был? Или закон вышел? А я ничего не слышал. Это кто ж приказал? Сам? Сам велел? А-а, тогда, конечно, дело другое. Ему виднее. Я для того гармошку-то и прихватил? Чтоб на похоронах музыка была. Без музыки ведь никак нельзя...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Какая музыка?! Кто ж это с гармошкой хоронит?! Вам, и правда, лучше в больницу.

СЕМЕН. А чего?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Если бы скрипка...

СЕМЕН. Гармонь не хуже, лучше даже – это уж точно. На ней и грустное можно... и какое хотите... После похорон поминки бывают, а на поминках, сами знаете, народ поддаст и... В таком состоянии грустить не каждому по силам. И опять гармошечка пригодится. Под скрипку, поди, попляши, попробуй! Не знаете вы народ, вот что, зажрались в Москве вашей и ведать ничего не ведаете! А народ наш – многострадальный, у него душа болит и разрывается, он зверем кричит, волком воет! Под скрипку разве покричишь-повоеешь? И говорить тут нечего, гармонь – великое изобретение человеческое! Тут главное, чтоб гармонист душевный был! А этого у меня – сколько хотите, и еще даже больше! Я, когда ее в руки беру, про все забываю, и себя не помню! Погодите... сейчас я вам...

Семен достает из мешка гармошку, начинает играть. Сначала играет грустную песню, поет. Потом начинает петь частушки.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Хватит, хватит вам! Вот разорался!..

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Он, и правда, поет неплохо... Семен, вы хорошо поете. Особенно первая песня... Такая грустная... Я люблю грустные песни, от них тепло разливается и хочется плакать...

СЕМЕН. И правильно, поплачьте, поплачьте, слезы душу очищают. Сейчас я еще что-нибудь...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Не надо, у нас пока никто не умер!

СЕМЕН. Это ничего...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Что вы несете?! «Ничего»! Накличете беду!

СЕМЕН. Нет, я не в том смысле... Вот еще что узнать хотел. С мертвецами-то как?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Обычно – в землю и до свидания.

СЕМЕН. Это я понимаю... Я про другое интересуюсь... Вот, скажем, есть у меня мертвец, а дальше что? Как с ним быть, куда его, бедолагу, нести?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Много знать хотите.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Сдают их.

СЕМЕН. Сдают?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да. Звонят по телефону, приезжают люди, им и сдают.

СЕМЕН. Как бутылки, что ль?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Похоже...

СЕМЕН. Вот до чего дело дошло – человека, как бутылку! А принимают-то как?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Все ему надо!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. По весу. Мы еще ни разу не сдавали...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. С вас хотели начать.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. ...но вот в газетах писали, чем больше весит, тем лучше.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Потому-то вы мне и понравились.

СЕМЕН. Сколько ж килограмм стоит?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Тоже от многого зависит, состояние очень важно, за ухоженных дорожке платят.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Здесь бы мы на вас проиграли.

СЕМЕН. Сколько стоит-то?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Не меньше десяти рублей за килограмм.

СЕМЕН. Десяти?! Не может быть!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вот и я говорю – мало!

СЕМЕН. Десять рублей!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вы сколько весите?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ну, зачем вы, Лариса Андреевна...

СЕМЕН. Червонец!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Думаю, килограмм восемьдесят пять. Вот и считайте, сколько мы на вас потеряли.

СЕМЕН. Ай-я-яй, какие деньги! Десять рублей! Десять рублей!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Толстых теперь во всей Москве не найти, вы последний.

СЕМЕН. Разве я толстый? Нет, что вы... Посмотрите... Вера Степановна, вы хоть скажите.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Не толстый, нормальный вы.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. С вами одно расстройство.

СЕМЕН. Значит, вот чем вы здесь промышляете... В Москве, конечно, жить проще, что и говорить. Раздолье тут у вас какое! Если б я знал!.. Смотрите-ка, даже если худой попадетсЯ, эдак килограмм на шестьдесят, это ведь шестьсот рублей! Шестьсот! Большие деньги! Очень большие... Жаль, что не знал, я бы привез кого... Народу у нас много, разного, и плотные есть, и какие хотите...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Что вы болтаете! Кабы было так просто, все бы по городам да селам разбежались, и за границу б за товаром поехали... Одна вот только помеха – покойники свежие нужны, чтоб совсем-совсем, еще даже тепленький... Вас хоть к примеру взять – если б все было нормально, где-то минут десять назад вас бы уже отвезли...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ларисочка Андреевна...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Потому что конфетка полностью заканчивает свое действие... то есть, ваше действие, ровно через полчаса после приема. По телевидению сказали, когда рецепт диктовали. А если б приехали, а вы еще живой да с придыханием, могли бы и штраф взять. И главное, что цены тогда совсем другие. Все это знать и уметь надо, а вот так, как вы хотите, с бухты-барахты, ничего не зная, не понимая, нет, так мало что получиться может, так только навредите да нагадите! Так что берите вашу балалайку...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Гармонь.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вот именно. С ней у вас лучше получается.

СЕМЕН. Нет, с музыкой я завязал, это точно. Разве с гармонью так развернешься? Да хоть бы она и скрипкой была, все одно, никогда столько не получить!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Искусством много не заработаешь.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. С вами вообще ни черта!.. Ах, весь день насмарку! А время идет, пропадает!.. Вы, Семен, уходите собираетесь?

СЕМЕН. Куда?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вот уж не знаю! Не здесь же вам оставаться, это моя квартира!

СЕМЕН. Я бы с вами хотел...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Что?

СЕМЕН. Дело больно хорошее. Я думаю, у меня получится. Мне кажется, я для такого дела рожден. Уверен даже. Потому что в характере есть у меня это все. Со мной не пропадете, обещаю. Столько мертвяков натаскаю, будете жить как, извиняюсь, у Христа за пазухой, складировать будет некуда.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Не люблю болтунов.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ларисочка Андреевна, мужчина в таком деле лучше...

СЕМЕН. Она правильно говорит, у меня ж сноровка...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да, и тяжести ему легче поднимать...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Нет уж, спасибо, пусть идет, куда шел.

СЕМЕН. Я ведь тут никого не знаю! Лариса... Ларисочка Андреевна, вы такая душевная женщина!.. И гоните меня! А я ведь совсем один! Никого у меня нет – ни подруги, ни дружка!.. Куда ж мне?! На вокзал, что ли, идти?!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Что вы, не дай бог, ни в коем случае! Разве можно на вокзал!.. Самое страшное, самое опасное место – это вокзал. Там такие люди ходят!.. И не заметите, как отравят.

СЕМЕН. Что ж поделаешь?.. Значит, такова судьба. Спасибо за хлеб-соль, не поминайте, как говорится... Прощайте, Вера Степановна, Вера...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Семен...

СЕМЕН. Вера...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ларисочка Андреевна!..

СЕМЕН. Ничего не будет, и беспокоиться нечего, два раза не умирают. Прощайте.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ларисочка!.. Семен!.. Пойдите, подождите!.. Я так не могу, он же человек, живой человек!.. А мы его на гибель, на верную гибель посылаем!.. Вот, вот!.. Возьмите!

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Вера Степановна, что вы, милая, делаете?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Такой уж я человек...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Глупый человек!

СЕМЕН. Что это?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ключ! От моей квартиры ключ!

СЕМЕН. И зачем он мне?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Переночуете... Не на улице же ему!..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Совсем не соображаете, что делаете. Вы же первому встречному ключ отдаете...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ну и что? Вы же сами знаете, что у меня там ничего не осталось, все давно продала. Кровать да шкаф, вот и все мое имущество. Берите же, берите.

СЕМЕН. Нет, я не возьму. Нет-нет, ни за что не возьму. Как можно?.. А сами вы почему там не живете?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ну... Страшно мне, боюсь одна жить... Все время кажется, что кто-то ворвется ко мне, нападет на меня... Иногда такой страх находит, что хоть на край света беги! А где он, край света?..

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Я вам в сотый раз повторяю, нам нечего бояться, пусть нас опасаются.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. А с Ларисой Андреевной, верите, мне совсем не страшно, ни капельки, ни вот столечко, она такая смелая, такая бесстрашная. И человек очень хороший. Добрая она. Таких людей немного осталось...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Да-да, вы ему наговорите.

СЕМЕН. Тут я согласен. Хорошую женщину сразу видно. Я, как ее тогда увидел, сразу понял – хорошая. Иначе и говорить бы с ней не стал. Я с дурными людьми не разговариваю.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Слушать противно. Вы здесь разбирайтесь, а я, пока окончательно не стемнело, на улицу пойду, может, еще кого встречу.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. А как же с Семеном?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Мне все равно, лишь бы его здесь не было. А шуры-муры ваши, так мне до них дела нет.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ну, какие шуры-муры, что вы? Просто моя квартира все равно пустует, а человек в беде, я хочу помочь, вот и все. Это и помощью назвать трудно, пустяк какой-то. А вы говорите. Разве это шуры-муры?

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Они самые. Вон в руку-то как вцепился.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Он только переночует.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Квартира ваша, сами и решайте, и отвечайте потом сами.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ларисочка Андреевна!.. Как я вас люблю! Видите, какая она!.. А завтра...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Что?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ну, может быть, он попробует с вами походить? Посмотрит только, понаблюдает... вдруг помощь его понадобится...

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. Обойдусь. И давайте поскорей, вернусь я скоро... прощайтесь.

Лариса Андреевна выходит.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ой, я так рада, что вам не придется на вокзале спать.

СЕМЕН. Я тоже рад.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да...

СЕМЕН. Да...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. А квартира моя совсем недалеко. Две остановки на метро и пять минут пешком. Я возле метро живу. Очень удобно. У меня там все необходимое есть. И кровать, и белье постельное. А на кухне – посуда, чайник. Холодильник вот только пустой. Я ведь там не живу. И балкон есть. Вы курите? Можете курить и в комнате, и на кухне, где хотите. Телефона у меня нет. То есть, он есть, но его отключили, потому что я за него не платила. Зачем же мне за него платить, если я все равно там не живу, правда? А вы себя хорошо чувствуете?

СЕМЕН. Да.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ничего не болит?

СЕМЕН. Нет.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. И живот прошел?

СЕМЕН. Да. Нет. Не очень...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Видите! Ах, ужасно, ужасно!..

СЕМЕН. Но ничего, я думаю, пройдет. Может, не сразу, но...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Из-за меня это все! Если б вы только знали, Семен...

СЕМЕН. Сеня.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Если б вы только знали, Сеня, как я из-за этого переживаю!..

СЕМЕН. Не надо вам переживать, Вера, он пройдет.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. А я переживаю.

СЕМЕН. Не надо.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Все равно.

СЕМЕН. Нет.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ведь я могла отравить вас!

СЕМЕН. Нет.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Погубить.

СЕМЕН. Нет.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да.

СЕМЕН. Вы бы не смогли.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Конфеты ведь я делала.

СЕМЕН. Так это ж хорошо, что вы. Делал бы кто другой, было бы хуже. А из-за того леденца мы с вами познакомились. Вот видите, как хорошо. И знаете, геморрой прошел, совершенно ничего не чувствую, как будто и не было его вовсе. За это я вам очень сильно благодарен. Потому что без вас, без всего этого, я бы до сих пор мучился.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Нет, это не из-за меня.

СЕМЕН. Из-за вас, из-за вас.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Нет...

СЕМЕН. Да. Спасибо вам, Вера.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Семен...

СЕМЕН. Сеня.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Мне так понравилось, как вы играете... Сначала я думала, что вы... ну, разговоры только... А когда вы заиграли, а потом еще и запели!.. Как вы поете!.. Давно уже не слышала, чтобы так пели!.. Столько души, сердца в вашем голосе...

СЕМЕН. Я старался.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Вам и стараться не надо, в ваших глазах все написано.

СЕМЕН. Я, правда, очень старался. И не потому что хотел остаться здесь или работать с вами, нет, не поэтому!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. А почему?

СЕМЕН. Совсем по другому.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Почему?

СЕМЕН. А потому, Вера Степановна...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Вера.

СЕМЕН. Да. Потому, Вера, потому...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Почему, Сеня?

СЕМЕН. Потому что... Понравиться хотел вам, вот почему!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Сеня!..

СЕМЕН. Да, Вера, да.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Сеня...

СЕМЕН. Вера...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. И понравились.

СЕМЕН. Что?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Понравились.

СЕМЕН. Я?.. Правда? Вы правду сказали?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ну, конечно же, правду, чистую правду. Очень понравились.

СЕМЕН. Вера, Верочка!..

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Вы, как вошли, как я увидела вас, сразу произошло со мной что-то...

СЕМЕН. Да! Со мной то же самое было.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да?

СЕМЕН. Да.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Сеня...

СЕМЕН. Вера...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Мне кажется, это такое счастье, что мы с вами встретились.

СЕМЕН. Большое счастье.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Знаете, человеку за всю жизнь не так часто удается встретить подходящих ему людей. Поэтому друзей, настоящих друзей у человека не так уж и много. А в основном – совсем нет. Наши самые лучшие, самые верные друзья в нашей семье – родители, дети, жены... А у вас есть жена?

СЕМЕН. Нет. А у вас?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. И у меня нет... то есть, мужа нет.

СЕМЕН. Это хорошо.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да... И никогда не были женаты?

СЕМЕН. Нет. А вы?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. И я не была... то есть, за мужем не была.

СЕМЕН. Детей у меня тоже нет.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. И у меня.

СЕМЕН. Это хорошо.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Жалко.

СЕМЕН. Да. И родителей нет.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Мои тоже умерли.

СЕМЕН. Да.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Мне кажется...

СЕМЕН. Что?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Это глупо, конечно...

СЕМЕН. Что?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Даже смешно говорить...

СЕМЕН. Скажите, все равно скажите.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Мне кажется, мы подходим друг другу.

СЕМЕН. Что ж здесь смешного?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Я как вспомню, сколько мне лет... Мой возраст с такими словами не стыкуется.

СЕМЕН. А сколько вам лет?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ой!..

СЕМЕН. Выглядите вы значительно моложе.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Правда?

СЕМЕН. Я сначала вообще подумал – какая молодая, ей, наверное, лет пятьдесят, а выглядит на сорок пять! Да.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Мне пятьдесят?! Ой, да что вы! Если бы!.. Пенсионерка я.

СЕМЕН. Не может быть! У вас такое лицо, такие руки!.. Мягкие руки!

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Семен...

СЕМЕН. Очень мягкие...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Сеня...

СЕМЕН. И вся вы такая!..

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Сеня!..

СЕМЕН. Вера!..

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ты...

СЕМЕН. Я...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ты...

СЕМЕН. Мы.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Мы?

СЕМЕН. Мы, Вера, мы.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ах, Сенечка, ты мне послан богом!

СЕМЕН. А ты мне... Я чего сказать-то хотел... Ну...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Что, Сенечка?

СЕМЕН. У тебя ж квартира своя...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да, ты в ней будешь жить...

СЕМЕН. Ну да. Но я не про то. Зачем тебе здесь мыкаться, когда свое есть? А то, что ты боишься одна ходить, так тут беспокоиться нечего, я тебя встречать, провожать буду. А, Вер? Как люди жить будем. Хозяйством обзаведемся, новую мебель купим... О деньгах ты не беспокойся – мертвяков будет достаточно, на всю жизнь обеспечу, еще и останется, Ларисе твоей отдадим. Вер... Поженимся с тобой. Будем как муж и жена.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Я буду плакать.

СЕМЕН. Не надо плакать. Пойдем.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Прямо сейчас?

СЕМЕН. А чего же нам ждать-то? Мы ведь все решили.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да?

СЕМЕН. Да.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. А как же Ларисочка Андреевна? Она же одна останется... Знаешь, как трудно одной?

СЕМЕН. Что же с ней делать? Хочешь, пусть с нами живет, мне она не помеха.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Правда? Ой, вот только квартира у меня однокомнатная... А можно поменять: наши однокомнатные – на одну двухкомнатную. Как ты думаешь?

СЕМЕН. Конечно, и пусть с нами будет, вдвоем веселее даже, мы ведь пенсионеры все... Только не сразу, ладно? Сначала мы без нее немного... Ну все-таки... Месячок хотя бы. Или побольше. Нет, в гости пусть приходит, и кормится пусть у нас... Только без ночевки... Месяц или... Хотя бы пару недель. Это ж нормально, она поймет.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Ты не представляешь себе, как она обрадуется! Это будет такой праздник!.. Она ведь совсем одна, был муж да... Не пришел он однажды... Ой, я должна ей сообщить!..

СЕМЕН. Куда ты?

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Я должна сказать!.. Это такая новость!..

СЕМЕН. Куда ж ты? Вечер уже...

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да она здесь, возле дома, она же нарочно ушла, чтобы мы с тобой... я ее знаю.

СЕМЕН. Ну, так крикни ей с площадки и все.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Да, я так и сделаю, просто крикну...

Вера Степановна выходит.

Семен осматривается, подходит туда, где стоит ваза с конфетами.

Слышен крик Веры Степановны: «Лариса Андреевна, Лариса Андреевна, Ларисочка!..

Скорее идите к нам, у нас такая новость!.. Ларисочка Андреевна!»

Семен берет шоколадную конфету, рассматривает ее.

СЕМЕН. Леденцами, значит, травят, а хорошие конфетки для себя берегут. Умно. *(Съедает).* М-м, вкусно-то как!.. *(Берет еще одну – ест).* Эх, жизнь столичная!.. Черт знает, сколько шоколадных конфет не ел!.. *(Берет конфету, ест).* Уже и вкус забыл... Ничего, скоро заживем!.. Не только конфеты, пирожные да икру есть будем! Ох!.. Что-то мне... не по себе как-то!.. Денек был!.. Ох!.. Ну, это все ерунда!.. Ой!.. А вот Вера!.. Хорошая женщина, мне такие по душе!.. Фу!.. Вспотел даже!.. *(Опускается на пол).* В глазах темно!.. Здорово я устал сегодня!.. Руки-ноги не слушаются!.. С Верой мне повезло!.. И говорить нечего!.. Надо же, совсем сил не осталось, а внутри, будто ножом режут!.. Вера, Вера!.. Женюсь, это дело полезное, обязательно надо!.. Фу!.. Ну и ну, даже язык с трудом ворочается!.. Больно-то как!.. О-о!.. Завтра же и обвенчаемся!.. О-о!.. Добрая она, очень добрая!.. О-о!.. Счастье-то какое!.. *(Умирает).*

Входит Вера Степановна.

ВЕРА СТЕПАНОВНА. Она не слышит, я быстро за ней сбегая, хорошо?.. хорошо?.. хорошо?.. Сеня!.. Сенечка!.. Что с тобой?! Семен!.. Очнись, пожалуйста, ну прошу тебя!.. Не надо, не лежи так!.. Лариса!.. Сенечка!.. Что с тобой?! Милый мой!.. *(Замечает конфетные обертки).* Господи!.. Нет!.. Прошу тебя!.. Пожалуйста, не надо!.. Умоляю!.. Любимый мой!.. Ну зачем, зачем ты?!.. Надо врача!.. Скорее! Сейчас, сейчас!.. Пульс!.. Сеня!.. Нет пульса!.. Сердце не бьется!.. Боже милосердный!.. Врача!.. Нет!.. Они заберут его, за деньги заберут!.. Что же делать, что же?!.. За что мне все это!.. Сенюшка, очнись, милый, ну пожалуйста, ну очень тебя прошу!.. Любимый мой!.. Жизнь моя!.. Мечта моя!.. Ничего, кроме тебя у меня нет!.. И тебя нет, и тебя нет, и тебя нет!.. Своими руками убила, своими руками!.. Конфеты!.. Еще и яду переложила!..

Нет мне прощения, нет!.. Как же я буду жить без тебя, без твоих грустных песен, без твоего чудного голоса!.. Нет, я не смогу, не смогу!.. *(Ест конфету)*. Мы будем вместе, всегда вместе, теперь ничто не сможет разлучить нас!.. *(Ест конфету)*. Ты мое единственное счастье!.. Горит, все горит!.. Ноги, руки, живот!.. *(Опускается на пол)*. Ты моя единственная любовь!.. О-о, как больно!.. Как больно!.. Я иду к тебе!.. О-о!.. Иду, иду!.. Любовь моя!.. *(Целует Семена, замирает)*.

Входит Лариса Андреевна.

ЛАРИСА АНДРЕЕВНА. На улице – ни души, будто вымерли все... вымерли!.. Вера!.. Вера Степановна!.. Что такое?!. Что это вы?!. Вставайте, вставайте!.. Конфеты!.. Мать божья!.. Зачем вы?!.. Грех-то какой!.. Что же вы наделали, Верочка?!. Вы же моя подруга, верная помощница моя!.. кроме вас никого у меня не осталось!.. Как же я теперь без вас?!. Одной мне ни за что не справиться! Что ж вы натворили-то, милая!.. И конфеты все съели, ни одной не оставили, ни одной!.. Ох, грех-то какой!.. Помилуй меня, Господи!.. Прости мою душу грешную!.. Простите и вы меня!.. Верочка!.. Прости, родная, прости за все!.. *(Целует Веру Степановну)*. Ах, Боже праведный!.. *(Плача, берет телефон, набирает номер)*. Приемный пункт?.. У меня двое. Да, свежие, совсем свежие...

Конец

© Илья Члаки

Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.

Все права защищены.